

СЛУЖЕНИЕ МИТРОПОЛИТА НЕСТОРА (АНИСИМОВА)

НА КИРОВОГРАДСКОЙ КАФЕДРЕ (1958–1962 гг.)
НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ К ЖИЗНЕОПИСАНИЮ

Светлана Николаевна Азарова

кандидат исторических наук
старший научный сотрудник Отдела новейшей истории
Русской Православной Церкви ПСТГУ
115184, гор. Москва, ул. Новокузнецкая, 23-Б
snb398@yandex.ru

Священник Анатолий Липатов

магистр богословия
ассистент кафедры богословия Московской духовной
академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
lipatov_anatoliy@mail.ru

Для цитирования: Азарова С. Н., Липатов А., свящ. Служение митрополита Нестора (Анисимова) на Кировоградской кафедре (1958–1962): новые материалы к жизнеописанию // Богословский вестник. 2026. № 2 (61). С. 280–300. DOI: 10.31802/GB.2025.61.2.015

Аннотация

УДК 262.12

Статья посвящена последним годам жизни и деятельности одного из выдающихся архиереев Русской Православной Церкви митрополита Нестора (Анисимова), которые пришлось на период хрущёвских гонений на Русскую Православную Церковь и отражают особенности антирелигиозной политики государства в этот период. Настоящее исследование основано на архивных документах, часть которых впервые вводится в научный оборот и существенно дополняет жизнеописание митрополита Нестора, составленное для решения вопроса о его канонизации. Изученные документы, в том числе хранящиеся

в ГАРФ дела, имеющие гриф закрытого доступа, позволили раскрыть многие ранее неизвестные факты о положении в Кировоградской епархии, возглавляемой митрополитом Нестором с конца 1958 по 1962 гг. Также исследованы обстоятельства, связанные с отказом митрополиту Нестору в прописке, и история снятия с него судимости после возвращения из ИТЛ. При этом выявлено, что если изначально дело владыки рассматривалось местной властью и не имело положительного результата, то в дальнейшем его обсуждение проходило на самом высоком государственном уровне, и окончательное решение принималось на Заседании Президиума Верховного Совета СССР. Особое внимание уделено вопросу о посещении архиереем Москвы в 1962 г., когда он внезапно скончался. Авторами сделан вывод о том, что изложенная в большинстве публикаций о митрополите Несторе история его мирной кончины в столичной Первой градской больнице не соответствует действительности и высказывают свою версию об этих обстоятельствах.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Московская Патриархия, митрополит Нестор (Анисимов), хрущёвские гонения, Кировоградская епархия, жизнеописание, канонизация.

Статья поступила в редакцию 30.12.2025; одобрена после рецензирования 14.2.2026

The Ministry of Metropolitan Nestor (Anisimov) at the Kirovohrad See (1958–1962): New Materials for His Biography

Svetlana N. Azarova

PhD in Historical Sciences

Senior Researcher at the Department of Russian Orthodox Church's Modern History at the St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University

23-B Novokuznetskaya st., Moscow 115184, Russia

snb398@yandex.ru

Priest Anatoly Lipatov

M.Div.

Assistant at the Department of Theology, Moscow Theological Academy

Holy Trinity- St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

lipatov_anatoliy@mail.ru

For citation: Azarova, Svetlana N., Lipatov, Anatoly, priest. "The Ministry of Metropolitan Nestor (Anisimov) at the Kirovohrad See (1958–1962): New Materials for His Biography". *Theological Herald*, no. 2 (61), 2026, pp. 280–300 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2025.61.2.015

Abstract. The article focuses on the final years of the life and work of Metropolitan Nestor (Anisimov), one of the prominent bishops of the Russian Orthodox Church. These years coincided with the Khrushchev anti-religious campaign and reflect the specific features of the state's policy toward the Church during that period. This study is based on archival documents, some of which are introduced into scholarly discourse for the first time, significantly supplementing the biography of Metropolitan Nestor compiled for his potential canonization. The examined documents, including restricted-access files from the State Archive of the Russian Federation (GARF), reveal previously unknown facts about the situation in the Kirovograd Diocese, which Metropolitan Nestor headed from late 1958 to 1962. The study also investigates the circumstances surrounding the denial of his residency permit (*propiska*) and the history of his criminal record expungement following his release from labor camps. It was found that while the bishop's case was initially handled by local authorities without success, it was later discussed at the highest state level, with the final decision being made at a meeting of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. Special attention is paid to the bishop's visit to Moscow in 1962, during which he suddenly passed away. The authors conclude that the version of his peaceful death in Moscow's First City Hospital, found in most publications, is inaccurate, and they offer their own version of these events.

Keywords: Russian Orthodox Church, Moscow Patriarchate, Metropolitan Nestor (Anisimov), Khrushchev persecutions, Diocese of Kirovograd, biography, canonization.

The article was submitted on 12/30/2025; approved after reviewing on 2/14/2026

Введение

Митрополит Нестор (Анисимов) — иерарх дореволюционного поставления — начинал своё священническое служение на миссионерском поприще и получил всероссийскую известность как «апостол Камчатки». Его труды благословил отец Иоанн Кронштадтский и поддерживала Царская семья. Во время Первой мировой войны он добровольно отправился на фронт, заслужив там высшую для священнослужителя награду — золотой наперсный Крест на Георгиевской ленте из Кабинета Его Императорского Величества. В сане епископа Камчатского владыка участвовал в работе Поместного Собора Православной Российской Церкви и тогда же составил получившую одобрение Собора брошюру «Расстрел Московского Кремля», которая была почти полностью уничтожена большевиками. В 1918 г. он был арестован советской властью и после трёхнедельного заключения освобождён по требованию Собора. По благословению Патриарха Тихона епископ Нестор вынужденно покинул Москву и впоследствии эмигрировал в Харбин (Китай, Маньчжурия), где многие годы жил заботами о русских беженцах, оказывал помощь разным благотворительным организациям и создавал свои, среди которых его главным детищем стал Дом Милосердия с храмом и приютами для стариков и детей-сирот. В 1948 г. тогда уже митрополит Нестор был арестован китайскими властями и депортирован в СССР. Около восьми лет он пробыл в ИТЛ и после освобождения управлял сначала Новосибирской, затем Кировоградской епархией.

Митрополит Нестор скончался в 1962 году. Согласно официальной версии, это произошло в Москве, в Первой градской больнице, где у него случился инсульт.

Личности этого выдающегося архиерея посвящено немало трудов, большая часть которых охватывает различные этапы его служения на Дальнем Востоке. Дальнейший период, последовавший после освобождения из лагеря, долгие годы оставался малоизученным и лишь косвенно отражался в исследованиях, затрагивающих биографию архипастыря. Только в 2024 г. появилась первая, основанная на документах епархиального архива, статья, полностью посвящённая служению митрополита Нестора на Новосибирской кафедре¹. Она стала важным

1 Липатов А. И., иер., Азарова С. Н. Служение митрополита Нестора (Анисимова) на Новосибирской кафедре (новые материалы к жизнеописанию) // Вестник ЕДС. 2024. № 47. С. 219–278.

вкладом в работу по подготовке канонизации митрополита Нестора, которая ведётся с 1998 г. по инициативе Камчатской епархии.

С 2000 по 2002 гг. вопрос о прославлении митрополита Нестора (Анисимова) в лике святых рассматривался Синодальной комиссией Русской Православной Церкви по канонизации на четырёх заседаниях², но положительного решения не получил. В 2023 г. работа по изучению биографии архипастыря была возобновлена Камчатской епархией с привлечением Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Результатом совместных трудов, которые были поручены авторам настоящей статьи, стали новые публикации³, опирающиеся на архивные документы, ранее не вводившиеся в научный оборот и существенно дополняющие биографию митрополита Нестора.

В предшествующие годы служению митрополита Нестора на Кировоградской кафедре было посвящено всего две работы. Первая — опубликованная в 2005 г. статья протоиерея Петра Сидоры «Жизнь и деятельность митрополита Нестора (Анисимова): Кировоградские источники»⁴ — основана на материалах Кировоградского областного государственного архива, в фондах которого автор обнаружил «Личное дело митрополита Нестора (Анисимова Николая Александровича) — управляющего Новосибирской и Барнаульской, Кировоградской и Николаевской епархиями» (на 43-х листах). В описании дела отец Пётр выделил тринадцать основных материалов, которые перечислил по пунктам с кратким описанием документов. Содержание одного из них — обращения митрополита Нестора (на имя председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете министров СССР А. В. Куроедова) в связи с клеветнической публикацией в журнале

2 Журналы заседаний Священного Синода Русской Православной Церкви: № 50 от 28–29 июня 2000 г.; № 52 от 8 февраля 2001 г.; № 53 от 16 мая 2001 г.; № 59 от 1 октября 2002 г.

3 См.: *Липатов А. И., Азарова С. Н.* Служение митрополита Нестора (Анисимова) на Новосибирской кафедре (новые материалы к жизнеописанию) // Вестник ЕДС. 2024. № 47. С. 219–278; *Азарова С. Н., Липатов А. И.* Канонизация новомучеников: анализ проблем на примере подготовки в лике святых митрополита Нестора (Анисимова) // Труды Минской духовной академии. 2025. № 1(26). С. 110–135; *Азарова С. Н.* Харбинская епархия Русской Православной Церкви в судьбах архиереев-беженцев // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Харбин — город дружбы России и Китая», 16–18 сентября 2024 г. (в печати); *Нестор (Анисимов), митр.* Очерки Югославии: впечатления путешественника из Харбина / [предисл. и подгот. текста С. Н. Азаровой]. Белград, 2024; и др.

4 *Сидора П., прот.* Жизнь и деятельность митрополита Нестора (Анисимова): Кировоградские источники. Москва, 2005. С. 72–79.

«Огонёк» — он изложил более подробно, поскольку в этом тексте сохранились подробности жизни архиерея и положения дел в епархии. Автор статьи также отметил, что разные периоды служения митрополита Нестора на двух далёких друг от друга кафедрах (в Сибири и на Украине) не случайно объединены в одно дело. Происходившие тогда события отец Пётр связал с тяжёлой ситуацией в Церкви при Н. С. Хрущёве, отметив особенности антицерковной политики в эти годы. Материалы публикации протоиерея Петра Сидоры впоследствии были использованы другими исследователями, изучавшими личность митрополита Нестора и его служение в Кировоградской епархии.

Вторая статья, автором которой является митрополит Смоленский Исидор (Тупикин), «Митрополит Нестор (Анисимов) и его церковная деятельность в годы хрущёвских гонений (1958–1962 гг.)» была опубликована в 2024 г. и представляет собой краткое жизнеописание владыки с акцентом на его служении на Новосибирской и Кировоградской кафедрах. Основное внимание автор уделил деятельности митрополита Нестора, направленной на сохранение приходских общин и храмов, и его взаимоотношениям с представителями власти в лице уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви. В публикации использованы документы из личного дела иерарха, отложившиеся в фонде «Совета по делам религий при Совете министров СССР», который хранится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в Москве. Некоторые документы этого дела дублируют Кировоградские источники.

В настоящем исследовании работы предшественников дополнены документами, основу которых составили хранящиеся в ГАРФ дела, имеющие гриф закрытого доступа. Новые материалы позволили раскрыть многие ранее неизвестные факты, свидетельствующие о положении в Кировоградской епархии и деятельности правящего архиерея в исследуемый период.

Дело о снятии судимости (1956–1957 гг.)

Митрополит Нестор (Анисимов) — знаменитый миссионер, богослов, просветитель, талантливый писатель, в трудах которого отразились многие значимые события церковной жизни XX в., — после ареста в 1948 г. около восьми лет провёл в особом лагере для политзаключенных (Дубравлаге), откуда как безнадежный инвалид был выпущен умирать, причём без правильно оформленных документов, что сделало

невозможным прописку в местах, где он служил, и осложняло пребывание в городах, куда архиерей выезжал по церковным делам.

Из лагеря митрополит Нестор был освобождён 10 января 1956 г. и через полгода получил назначение на Новосибирскую кафедру. Чтобы оформить прописку в Новосибирске ему следовало получить документ о снятии судимости, в связи с чем 23 апреля 1957 г. он написал соответствующее заявление на имя генерального прокурора СССР⁵. Через несколько дней, 28 апреля, митрополит Новосибирский и Барнаульский Нестор был вынужден отправить срочную телеграмму в Москву патриарху Алексию⁶ с сообщением о том, что прокурор требует характеристики на него. Характеристика была составлена патриархом и передана по назначению⁷.

Заявление митрополита Нестора, его архивно-следственное дело, материалы дополнительной проверки в 2-х томах и ходатайство патриарха Алексия были направлены 10 мая 1957 г. для дальнейшего рассмотрения вопроса о снятии судимости из Прокуратуры в КГБ СССР на имя начальника учётно-архивного отдела полковника А. Я. Плетнёва. Началось разбирательство, в ходе которого выяснилось, что уже в течение трех месяцев, а именно с февраля 1957 г., митрополит Нестор разрабатывался органами безопасности по подозрению в принадлежности к агентуре иноразведок. В итоге Новосибирское УКГБ сделало заключение об отказе митрополиту Нестору в снятии судимости⁸.

После проведённой проверки в ответном письме КГБ СССР в Прокуратуру было сказано, что Комитет Государственной Безопасности СССР с заключением Новосибирского УКГБ об отказе Н. А. Анисимову в снятии судимости согласен⁹.

Однако 31 августа 1957 г. Прокуратура вынесла своё заключение по делу митрополита Нестора и направила его в Президиум Верховного Совета СССР. Подписавший документ государственный советник юстиции 1 класса Д. Е. Салин описав всё, связанное с арестом и деятельностью митрополита Нестора, вынес решение о том, что судимость с Николая Александровича Анисимова можно снять¹⁰.

5 См.: ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 89. Д. 7291. Л. 145.

6 Там же. Л. 147.

7 Там же. Л. 148.

8 Там же. Л. 155.

9 Там же. Л. 143.

10 Там же. Л. 142.

На Заседании Президиума Верховного Совета 23 октября 1957 г. ходатайство о снятии судимости было удовлетворено. Документ подписал Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе¹¹. Таким образом, судимость с митрополита Нестора была снята через полгода после подачи им заявления.

На Новосибирской кафедре митрополит Нестор прослужил с июля 1956 г. по сентябрь 1958 г. и за это время сумел не только наладить богослужебную жизнь, в том числе в самых отдалённых местах обширной епархии, но и восстановил финансовый и хозяйственный порядок в церквях, из-за чего постоянно подвергался нападкам со стороны групп так называемых «советских верующих» — главной движущей силы антирелигиозной политики властей. В результате сильнейшей травли он был уволен из Новосибирской епархии и после длительного и непростого разбора его дела в Патриархии получил новое назначение¹².

Определением Священного Синода от 9 декабря 1958 г. митрополиту Нестору было поручено временное управление Кировоградской и Николаевской епархией, тогда как епископ Кировоградский Иннокентий (Леоферов) возводился в сан архиепископа и назначался на Алма-Атинскую¹³.

Кировоградская епархия в 1958–1961 гг.

С 1950 г. Кировоградская епархия включала в себя две области Украинской ССР — Кировоградскую и Николаевскую. В Кировоград митрополит Нестор прибыл 18 декабря 1958 г. Резиденция правящего архиерея и епархиальная канцелярия располагались при Рождество-Богородичном кафедральном соборе, в пристройке к зданию Кировоградского епархиального управления. Там же владыка в скором времени устроил домовый храм. Настоятелем собора был протоиерей Пётр Тарановский — клирик, побывавший в местах заключения в 1930-е гг.

Работу в новой епархии митрополит Нестор начал с реорганизации Епархиального управления: увеличил штат и привлёк к работе священнослужителей с высшим богословским образованием, назначив секретарём по Кировоградской области протоиерея Евгения Барщевского,

11 ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 89. Д. 7291. Л. 140.

12 Подробнее см.: *Липатов А. И., иер., Азарова С. Н.* Служение митрополита Нестора (Анисимова) на Новосибирской кафедре (новые материалы к жизнеописанию) // Вестник ЕДС. 2024. № 47. С. 265–274.

13 Определения Священного Синода [5.] // ЖМП. 1959. № 1. С. 11.

а по Николаевской — протоиерея Александра Житинского, оба были выпускниками богословского факультета Варшавского университета.

Отношения епархии с уполномоченными по делам Русской Православной Церкви долгое время сохранялись нормальными¹⁴. Но в 1961 г., после того как скончались многолетний уполномоченный по Кировоградской области Павел Яковлевич Романов, а затем сменивший его П. И. Бондаренко, Кировоградский облисполком назначил на должность уполномоченного секретаря облисполкома Никиту Романовича Кравченко, при котором эти отношения резко ухудшились. Н. Кравченко посчитал, что его предшественники не решили многих вопросов церковной жизни, поэтому их указания епархиальному руководству новый уполномоченный не только не одобрил, но попросту саботировал.

Например, он сразу вмешался в деятельность церковных двадцаток. Созданные по указанию советской власти двадцатки существовали в каждом храме, зарегистрированном на территории СССР, и являлись распорядительным органом православной общины. В Кировоградской епархии церковные двадцатки пополнялись новыми членами через подачу заявлений желающими в них состоять на имя настоятеля прихода, затем их кандидатуры разбирались двадцаткой и утверждались уполномоченным. Но Н. Кравченко такой порядок признал неправильным и потребовал, чтобы члены церковных двадцаток утверждались райисполкомом, которые, в свою очередь, чинили верующим всевозможные препятствия.

Следующее изменение, внесённое Н. Кравченко, коснулось разрешений на ремонт церковных зданий или перенос молитвенного здания из одного здания в другое. Все выданные раньше разрешения новый уполномоченный не санкционировал, из-за чего были сняты с регистрации за незаконный ремонт церковных зданий и перенос молитвенного дома два настоятеля приходов — в сёлах Горловка (священник Степан Чепель) и Новостародуб (священник Филипп Литвиненко).

Н. Кравченко сослался на то, что бывший уполномоченный П. Романов не провёл в жизнь постановление Правительства об изъятии типовых храмов¹⁵ у тех общин, в которых типовые здания до немец-

14 См.: ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 83. Л. 36.

15 Термин «типовой храм» заимствован из дореволюционного делопроизводства. В Российской империи церковное строительство велось по утверждённым образцам. Систематизация таких проектов осуществлялась в регулярно издававшихся «Атласах типовых проектов», где здания классифицировались в зависимости от вместимости (количества прихожан) и строительного материала.

кой оккупации находились в пользовании общественных организаций и были переоборудованы под другие цели. Таких зданий, по подсчётам уполномоченного, в области насчитывалось до сорока, поэтому им были приняты меры для передачи этих зданий общественным организациям. Так были отобраны церкви в пяти сёлах области: Березовка, Кленово, Павлыш, Капитановка и Дериевка. Общинам, у которых изъяли храмы, облисполком предоставил право арендовать под молитвенные цели здание или квартиру в частном доме. Но на практике это право не осуществлялось, так как местные власти старались не допускать создания молитвенных домов на своей территории. Там же, где здания существовавших молитвенных домов требовали ремонта, его, как правило, нельзя было провести, потому что ни местные власти, ни уполномоченный необходимого разрешения не давали.

Так, в городе Александровке уполномоченный потребовал прекратить богослужения в молитвенном доме ввиду ветхости одной из наружных стен. На просьбу Церковного совета отремонтировать стену Н. Кравченко ответил отказом. В сёлах Подлесное и Липняжка, где были огромные приходы, объединявшие множество сёл и верующего населения, молитвенные дома были изъяты у верующих только на том основании, что в 1945 г. райисполкомы неправильно оформили так называемые типовые на эти здания. В Липняжке общину сняли с регистрации, а в Подлесном верующих просто лишили молитвенного здания без возможности взять его в аренду.

За год по Кировоградской области с регистрации было снято десять общин, ещё восемь ожидали этой участи, в том числе наиболее крупные городские приходы — Преображенская церковь в Кировограде и Успенская в Александрии. Решение о закрытии Преображенской церкви и ликвидации общины Кировоградский облисполком утвердил 15 мая 1961 г. Несмотря на то, что большие группы верующих ездили с петициями в Киев, отстоять храм не удалось, решение осталось в силе.

Своё отношение к действиям властей правящий архиерей выразил решительным отказом подписать постановления о закрытии храмов, объяснив это следующим образом:

«Я всю жизнь строил и открывал церкви. Это мои пальцы, и какой ни режь, это моя общая боль»¹⁶.

16 Сидора П., *прот.* Жизнь и деятельность митрополита Нестора (Анисимова): кировоградские источники. Москва, 2005. С. 73–74.

Особое недовольство уполномоченного вызвало открытие митрополитом Нестором домово́й церкви при Кировоградском Епархиальном управлении. По мнению Н. Кравченко, архиерей занимался в этом храме «нелегальной подготовкой священнических кадров»¹⁷. Требование закрыть домовую церковь митрополит Нестор проигнорировал.

По разным причинам в Кировоградской области были сняты с регистрации несколько священнослужителей. Так, протоиерей Александр Остапов из города Долинская был снят за то, что во время совершения им проскомидии часы в храме читала пятнадцатилетняя девушка, приглашённая псаломщиком, которому она приходилась родной племянницей; священник Михаил Димитров из села Тишковка — за неявку по вызову в сельсовет и райисполком; священник Иеремия Шевченко из села Гуровка — за то, что в его приходе Церковный совет продал жилой приходской дом.

Без регистрации остались и все сверхштатные священники при Кировоградском соборе, служившие в Епархиальном управлении (кроме секретаря епархии). Также их лишили возможности участвовать в богослужениях с епархиальным архиереем. Только раз в месяц сверхштатное духовенство и священнослужители-пенсионеры могли облачиться и подойти к Святому Престолу для причащения, и то по очереди, по одному в каждый праздничный и воскресный день.

В Николаевской области ситуация была более спокойной. Переоформление церковных двадцаток николаевский уполномоченный взял на себя и проводил его при участии настоятелей приходов. В течение года по области были сняты с регистрации три общины, к снятию намечались ещё шесть. Вопрос об изъятии храмов на основании закона о типовых церковных зданиях, бывших в пользовании общественных организаций, в Николаевской области не поднимался. В отношении служения епархиального и духовенства на пенсии применялись те же правила, что и в Кировоградской области.

Отдельным явлением стало снятие с регистрации православной общины в селе Пересадовка. Ее настоятель протоиерей Михаил Трубачёв публично отказался от сана с похулением имени Божия. Епархиальному руководству, несмотря на принятые меры, сохранить пересадовскую общину не удалось. Сработало правило: в местах, где священник отказывался от сана, местные органы власти снимали религиозную общину

17 Баконина С.Н. Нестор (Анисимов Николай Александрович; 1885–1962), митрополит // ПЭ. 2018. Т. 49. С. 105.

с регистрации. Подобные случаи имели место также в сёлах Грушевка и Чаусово Первомайского района.

В отношениях епархии с уполномоченными Николаевской области особых недоразумений, казалось бы, не происходило, за исключением отдельных случаев, например, после того, как уполномоченные устно известили духовенство о предстоящей национализации жилых церковных зданий, приобретённых в последние годы за церковные средства под квартиры для членов причта. В случае проведения национализации, предупредили они, квартплату за все эти здания будет платить церковь или же квартплату за себя будет вносить духовенство. Однако в одном из сёл (с. Веселиново Николаевской области) местные власти просто предложили священнику освободить приходской дом на том основании, что он будет передан в ведение Коммунхоза. В других местностях подобных эксцессов не происходило: как правило, уполномоченные заверяли духовенство, что они получают ордера на занимаемые квартиры и будут вносить квартплату ежемесячно на равных правах с остальными гражданами Советского государства.

На положении Церкви отразилось и новое указание о праве выносить или принимать постановления по делу о ликвидации религиозных общин и закрытии храмов сельскими советами. Во многих местах епархии сельсоветы пользовались этим правом, принимали решения о закрытии храмов и снятии с регистрации православных общин. Спасало в данном случае только то, что подобные решения часто опротестовывались местными уполномоченными и в жизнь не проводились.

В целом за первый год пребывания митрополита Нестора на Кировоградской кафедре цифры были такими: если на 1 января 1959 г. в Кировоградской епархии числилось 260 церквей, то в 1961 г. это число составило 199, без учёта храмов, предназначенных к снятию с регистрации.

По Кировоградской области действующих церквей было 126, по Николаевской — 73 церкви.

Вакантных приходов в Кировоградской области было 16, в Николаевской — 1, но принять священнослужителей из других епархий возможности не было.

Безприходного духовенства числилось восемь человек: одни были сняты с регистрации, другие временно отстранены по дисциплинарным мотивам.

Повлияло на положение епархии и новое постановление Министерства финансов об обложении подоходным налогом епархиальных

складов, архиереев и служащих епархии в духовном сане¹⁸ (в порядке ст. 19 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения»¹⁹).

Расходов епархии по епархиальному складу Кировоградский горфинотдел при начислении налога во внимание не принял, хотя в этом отношении были даны указания Министерства финансов. И соответственно, перерасчёт по доходу епархии за реализацию церковных товаров также не был сделан.

В мае 1961 г. на епархиального архиерея было начислено подоходного налога 9928 руб. 48 коп., а 27 июня того же года платёжным извещением было доначислено ещё 2518 руб. 68 коп.

С 1 июня митрополит Нестор отказался от получения дотации от епархии на хозяйственные расходы по Архиерейскому дому, а 1 июля сократил штат служащих, оставив при себе только келейника и повара, зарплата которых не превышала на двоих 85 руб. в месяц. В целом, было сокращено четыре человека, служащих Архиерейского дома и Епархиального управления.

С учётом зарплат служащих Архиерейского дома, с 1 июля 1961 г. содержание архиерея вместе со всеми доплатами составило 585 руб. ежемесячно. За весь год сумма выразилась цифрой 7020 руб.

Таким образом, подоходный налог на архиерея за первые восемь месяцев 1961 г., представленный суммой в 12627 руб. 56 коп., оказался почти в два раза больше, чем его годовое содержание вместе со всеми доплатами и с учётом зарплат служащих Архиерейского дома.

Министерство финансов распоряжением от 7 июня 1961 г. сделало перерасчёт по обложению подоходным налогом епархиального архиерея. Но как это распоряжение должно было исполняться — оставалось неясно.

В связи с ухудшением материального положения храмов Священный Синод Русской Православной Церкви вынес постановление о добровольных взносах на содержание органов церковного управления и в пенсионный фонд с 1 июля 1961 г. Уполномоченные разослали об этом циркулярное распоряжение. Исполняя его, бухгалтерия

18 Письмо Министерства финансов СССР от 25 апреля 1961 г. № 166 «О порядке обложения налогами служителей религиозных культов и других лиц, получающих доходы от религиозных объединений» // Законодательство о религиозных культах (Сборник материалов и документов). Москва, 1971. С. 47.

19 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 17. С. 8.

Кировоградской епархии разработала специальный проект таких взносов, однако многие общины заранее планировали уменьшить добровольные взносы в епархию или совсем их не платить.

Все происходившее в епархии митрополит Нестор подробно изложил в докладной записке Патриарху, но попала ли она к адресату неизвестно. В своем докладе он также написал, что упомянутые

«изменения в положении жизни общин и церквей не повлияли на нормальное совершение богослужений, исполнение церковных обрядов и удовлетворение религиозных нужд верующих. Переход на новое положение в связи с постановлением Священного Синода, — сообщил он, — будет болезненным, но постепенно церковные отношения урегулируются, и при помощи Божией церковная жизнь потечёт нормальным руслом»²⁰.

Гонения на митрополита Нестора (Анисимова) (1959–1962 гг.)

Однако до нормального течения церковной жизни было далеко. Уже 3 марта 1959 г., когда владыка только начинал служить в Кировоградской епархии, на его имя было получено письмо от прихожан Новосибирской епархии, тех самых, которые требовали его увольнения из Новосибирска со скандалами, воплями и угрозами физической расправы. Письмо они адресовали митрополиту Нестору, копии —

«ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОГО И ВСΙΑ РУССИ АЛЕКСЕЮ ИЛИ КРУТИЦКОМУ <...> УПОЛНОМ[ОЧЕННОМУ] ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ТОВ. КАРПОВУ <...> УПОЛНОМ[ОЧЕННОМУ] ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ТОВ. (?) Г. КИРОВОГРАД»²¹.

Машинописный текст с грубейшими ошибками, которые говорили о том, что писал его человек невежественный и малограмотный, изобиловал оскорблениями и новыми угрозами в адрес владыки. Автор письма словно хотел хоть как-то омрачить последний указ митрополита Нестора новосибирской пастве²², в котором владыка, уведомляя, что по благословению Святейшего Патриарха выбывает из Новосибирской епархии, писал:

«В своем сердце уношу добрую память о дорогой Епархии и о всей пастве с пастырями и неугасимую молитву. Благодарю всех за всё

20 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 83. Л. 41.

21 Там же. Л. 17.

22 Указ по Новосибирской епархии от 30 сентября 1958 г.

доброе и полезное в трудах общих наших во славу Церкви Христовой и во благо дорогой Родины. Бог же помилует и простит всех истинно верующих добрых духовных моих детей»²³.

Автор или авторы письма от имени так называемых «прихожан Вознесенского собора г. Новосибирска» выражали беспокойство о якобы возможном возвращении митрополита Нестора обратно в Новосибирск. Но ещё больше их возмущало то, что владыка, как они утверждали, присылает «по списку деньги, своим сторонникам и всем работникам собора и епархии»²⁴. Далее они упоминали ближайшего помощника митрополита Нестора Кирилла Караулова и других верных архиерею людей, обвиняя их в воровстве через «печатание на ротаторе венчиков и рукописей, которые Кирилл продавал по епархии и в соборе»²⁵. Продажа свечей в письме тоже называлась нелегальной. Все труды по содержанию церкви в письме обличались как спекуляция и грабёж церковных денег. По-прежнему нападкам подвергались служившие в Новосибирске «харбинцы» — священники и миряне, приехавшие за владыкой в Новосибирск из Китая.

Подпись под письмом была такая:

«Прихожане кафедрального собора г. Новосибирска 1395 человек.

Эти подписи переданные раньше Патриарху и Карпову»²⁶.

На самом деле, как показало расследование, проведённое владыкой ещё в Новосибирске, подобные ругательные письма составляли, как правило, двое. Остальные подписанты даже не знали, что их имена и адреса указывались в жалобах на архиерея.

Антицерковная политика властей на местах становилась всё более наглой и агрессивной. В Кировограде против митрополита Нестора был организован новый виток гонений, теперь уже с помощью клеветнических публикаций в печати.

В 1961 г. в журнале «Огонёк» (№ 22 от 28 мая) была опубликована статья «С крестом и автоматом» (автор — Т. Степанчук), в которой архиерей обвинялся в том, что укрывал в своей епархии бывшего полиция — священника Иосифа Односума, служившего в Первомайском приходе Николаевской области. Выяснилось, что этот священнослужитель работал во время фашистской оккупации в немецкой полиции

23 *Липатов А.И., иер., Азарова С.Н.* Служение митрополита Нестора (Анисимова) на Новосибирской кафедре // Вестник ЕДС. 2024. № 47. С. 273.

24 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 83. Л. 17.

25 Там же.

26 Там же. Л. 17 об.

под руководством карателя Журавлёва, за что был судим и приговорён к десяти годам лишения свободы (по ст. 54 п.1-а) с поражением в правах на пять лет.

Священником он стал за четыре года до того, как в епархию был назначен митрополит Нестор, и рукополагал его другой архиерей, епископ Иннокентий (Леоферов), к которому бывший полицей после выхода на свободу обратился с просьбой о рукоположении. Священником он стал из-за недосмотра секретаря епархии протоиерея Иоанна Крыжановского, проводившего ставленнические допросы и указавшего, что кандидат судим не был. Оба эти допроса были собственноручно подписаны и допрашиваемым Иосифом Односумом, и допрашивающим протоиереем Иоанном Крыжановским. В то же время к делу была приложена написанная Иосифом Односумом автобиография, где суд над ним и осуждение уже не были скрыты. Были тогда допущены и другие ошибки.

В период разбирательства дела карателя Журавлёва имя И. Односума всплыло, и митрополит Нестор немедленно запретил его в священнослужении. После окончания процесса над Журавлёвым священник И. Односум попросил владыку снять с него запрещение и предоставить место в Кировоградской епархии. Но архиерей отказал ему и предложил обратиться в Патриархию. В ответе из Москвы говорилось: «Священник Односум не может оставаться в Кировоградской Епархии, а разрешается перейти в другую Епархию»²⁷. Так и было сделано.

Несмотря на то, что митрополит Нестор никогда не оправдывал священника И. Односума, в статье он изображался как его укрыватель. Это и ряд других обвинений владыка опроверг в своём обращении на имя Председателя Совета по делам РПЦ В. А. Куроедова (от 14 июня 1961 г.), к которому приложил письмо с подробным описанием всех приведённых в статье эпизодов. Письмо было направлено восьми адресатам: В. А. Куроедову, Патриарху Алексию I, главному редактору журнала «Огонек» А. В. Софронову, уполномоченному по делам РПЦ по Кировоградской области Н. Р. Кравченко, уполномоченному по Николаевской области В. М. Колесниченко, экзарху Украины митрополиту Иоанну (Соколову), управляющему делами Московской Патриархии архиепископу Тульскому и Белевскому Пимену (Извекову) и председателю Отдела Внешних Церковных Сношений епископу Ярославскому и Ростовскому Никодиму (Ротову).

27 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 83. Л. 21.

В обращении к В. Куроедову владыка просил защитить его от нападков как гражданина своей страны и писал:

«Будучи обижен и оскорблён сотрудником Т. Степанчуком и редакцией журнала “Огонёк”, я одновременно глубоко сожалею, что так неосторожно, без предварительной проверки они опозорили моё имя и тем теряют своё лицо в глазах знающих меня и моё честное имя не только в Советском Союзе, но и за границей. А журнал “Огонёк”, имеющий почти двухмиллионный тираж, доступен всюду»²⁸.

Письмо владыки с подробным опровержением было подготовлено к печати, но опубликовано не было²⁹.

За это время уполномоченный Н. Кравченко направил (28 августа 1961 г.) на имя В. Куроедова и уполномоченного по Украинской ССР Г. Пинчука характеристику на митрополита Нестора, в которой указал, что

«Анисимов Н. А. прошел большую школу в царской империи и по убеждениям является монархистом реакционным религиозником православной церкви <...>. Находясь Управляющим Кировоградской епархии ведёт замкнутый образ жизни, занимает отдельный большой дом для жилья, хотя семьи не имеет, служебные приёмы проводит не в управлении епархии, а дома. В доме, где он живёт, организовал “домашний храм” якобы для личного духовного удовлетворения»³⁰.

В характеристике также говорилось, что митрополит Нестор ведёт активную работу по укреплению Церкви. И наконец, о том, что он «озабочен приобретением личного особняка в гор. Одессе, чтобы обеспечить себе на старость покой»³¹.

В № 13 Одесской областной газеты «Знамя коммунизма» от 19 января 1962 г. появилась статья старшего следователя прокуратуры г. Одессы М. Квакуш под названием «Мирские дела отца Нестора», посвящённая теме приобретения дома в Одессе. В ней были сфабрикованы обвинения против личного секретаря митрополита Нестора иеромонаха Сергия (Горошенко)³², который обвинялся в оформлении договора

28 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 83. Л. 21.

29 См.: *Исидор (Тупикин Р.В.), митр.* Митрополит Нестор (Анисимов) и его церковная деятельность в годы хрущевских гонений (1958–1962 гг.) // Вестник ЕДС. 2024. № 47. С. 215.

30 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 83. Л. 26.

31 Там же. Л. 27.

32 Сергей (Горошенко Владимир Григорьевич; 1937–2003), игумен. С 1956 г. келейник митрополита Нестора (Анисимова). В 1957 г. пострижен им в монашество, рукоположен в иеродиакона и назначен личным секретарем в Новосибирске. Вместе с митрополитом Нестором переехал в Кировоград. В 1961 г. рукоположен в сан иеромонаха. После

купли-продажи через подставное лицо — свою престарелую мать. Также ему инкриминировался неудавшийся подкуп должностного лица.

В начале февраля уполномоченный Н. Кравченко направил копию этой статьи Г. Пинчуку с припиской:

«Моё мнение, что Анисимова Н. А. пора освободить от управляющего епархией»³³.

А вскоре был арестован о. Сергей (Горошенко).

Дальнейшую инициативу по травле архиерея перехватила областная газета «Молодой Комунар». В № 11 от 26 января была опубликована статья о митрополите Несторе, «управляющем Кировоградской епархии Анисимове Н. А.», под названием «Прикрываясь церковным саном», в № 41 от 6 апреля вышла статья некоего Д. Вагина, жителя г. Кадиевки Луганской области, под заголовком «Подлость Нестора заверяю».

Отвечать на сыпавшиеся обвинения у митрополита Нестора не было ни сил, ни возможности. Главное, что его тогда беспокоило, — это судьба арестованного о. Сергея.

Осенью 1962 г. он приехал в Москву для решения этого дела, но 4 ноября внезапно скончался. По официальной версии, он умер в Первой градской больнице от инсульта, но подтверждающих эту версию документов нет. На запрос Синодальной Комиссии по канонизации святых из ГKB № 1 был получен ответ:

«предоставить сведения на митрополита Нестора (Анисимова Николая Александровича, 1884 или по некоторым источникам 1885 года рождения), о его посещениях больницы, поставленных диагнозах, сделанных операциях, лечащих врачах, в качестве пациента в период с 1960 по 1962 годы, для уточнения обстоятельств последних лет его жизни и последовавшей в 1962 году кончины (4 ноября 1962 года), документальных подтверждений за этот период поиск положительных результатов не дал»³⁴.

Из «личного дела» митрополита Нестора следует, что обвинения против него и его помощника были сфабрикованы с целью дискредитации, увольнения или же другого способа ликвидации неугодного

кончины митрополита Нестора служил на приходах Кировоградской и Одесской епархий. Окончил Одесскую духовную семинарию в 1966 г. С 1969 г. клирик Ворошиловградской епархии. С мая 1975 г. игумен. В последние годы жизни служил в Донецке, в храме блж. Ксении Петербургской.

33 ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 7. Д. 83. Л. 28.

34 Запрос в архив ГKB № 1 был сделан авторами статьи 7.7.2025 г. (Вх. № 5104). Ответ на имя председателя Синодальной комиссии по канонизации святых епископа Троицкого Панкратия поступил 5.11.2025 г. (Вх. № 7574).

митрополита. Документы свидетельствуют о том, что советская власть считала митрополита Нестора своим врагом до последнего дня его жизни, ничего ему не прощала и пыталась уничтожить любым способом не только его, но и светлую память о нём, о его самоотверженном служении Церкви Божией и своему народу.

Митрополит Нестор (Анисимов) был искренним патриотом своей Родины, любил русский народ, почитал воинов, сражавшихся за Отечество в разные периоды истории страны. Он открыто и радостно встретил победу СССР над фашистской Германией, приветствовал приход в Харбин советских войск. Но для советской власти он так и остался неблагонадежным, как представитель старого режима и старой идеологии.

Заключение

Последние годы жизни и деятельности одного из выдающихся иерархов Русской Православной Церкви митрополита Нестора (Анисимова) пришлось на время хрущёвских гонений на Церковь и отражают особенности антирелигиозной политики государства в этот период. Архидией дореволюционного поставления, знаменитый «апостол Камчатки», переживший эмиграцию, депортацию в СССР и заключение в ИТЛ, после освобождения прослужил на двух кафедрах, закончив архипастырское служение в Кировоградской епархии.

Настоящее исследование является частью жизнеописания митрополита Нестора, которое готовится в связи с решением вопроса о его канонизации. Работа основана на вводимых в научный оборот архивных документах, в том числе из хранящихся в ГАРФ дел, имеющих гриф закрытого доступа. Новые документы позволили впервые раскрыть неизвестные факты, свидетельствующие о деятельности архиерея в конце 1950-х — начале 1960-х гг. и о состоянии Кировоградской епархии в этот период.

В контексте предыстории назначения митрополита Нестора на Кировоградскую кафедру изучены некоторые страницы его биографии, охватывающие период после возвращения из ИТЛ. В частности, такой вопрос, как причина отказа митрополиту Нестору в прописке и история снятия с него судимости. Согласно документам, изначально вопрос о снятии судимости рассматривался местной властью и не имел положительного результата, однако в дальнейшем его обсуждение проходило на самом высоком государственном уровне, и окончательное решение принималось на Заседании Президиума Верховного Совета СССР.

На Кировоградской кафедре служение митрополита Нестора началось с реорганизации им Епархиального управления и установления рабочих отношений с уполномоченными по делам Русской Православной Церкви. Исследование показало, что решение многих значимых вопросов церковной жизни (деятельность двадцаток, проблемы церковной собственности, снятие с регистрации и увольнение священнослужителей и т.д.) часто зависело от личности уполномоченного, его отношения к Церкви и правящему архиерею, о чём свидетельствовала неодинаковая обстановка в Кировоградской и Николаевской областях епархии.

Общее положение в епархии помогло охарактеризовать статистические данные о закрытии церквей, количестве священнослужителей и т.д., а также официальные цифры, отображавшие результаты налоговой политики властей.

В исследовании приведены факты не прекращавшихся гонений на митрополита Нестора, особенно его травли в прессе. Новой формой давления на архипастыря стал арест по ложному обвинению его келейника иеромонаха Сергия (Горошенко).

Особое внимание уделено вопросу о посещении архиереем Москвы в 1962 г., когда он внезапно скончался. Сделан вывод о том, что изложенная в большинстве публикаций о митрополите Несторе история его мирной кончины в столичной Первой градской больнице, куда он приехал для операции, не соответствует действительности. Более вероятно, что приезд митрополита Нестора в Москву был связан с делом арестованного келейника и попыткой его освобождения. Точное место и обстоятельства кончины архипастыря на сегодняшний день неизвестны.

Таким образом, раскрытые в биографии митрополита Нестора (Анисимова) свидетельства о его служении в Кировоградской епархии, являются поводом говорить о том, что до настоящего времени период хрущёвских гонений на Церковь изучен недостаточно и требует более детального рассмотрения не только положения Церкви на конкретных территориях, но также биографий архиереев, которые возглавляли относившиеся к ним епархии. Данная работа, основанная на архивных документах и материалах о жизни и деятельности одного из выдающихся архипастырей Русской Православной Церкви, является существенным вкладом в решение указанной проблемы. Результаты проведённого исследования не менее важны для работы епархиальных комиссий по канонизации святых.

Архивные материалы

- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991 (Совет по делам религий при СМ СССР). Оп. 7. Д. 83. Личное дело Митрополита Нестора Кировоградской и Николаевской епархии (Анисимов Николай Александрович).
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7523 (Президиум Верховного Совета СССР). Оп. 89. Д. 7291. Выписки из протоколов заседаний Президиума Верховного Совета СССР (копии) о помиловании и снятии судимости с осужденных и материалы к ним.
- Текущий архив Синодальной комиссии по канонизации святых. Письмо из Первой Градской Больницы им. Н. И. Пирогова на имя председателя Синодальной комиссии по канонизации святых епископа Троицкого Панкратия от 5.11.2025 г. (Вх. № 7574).

Источники

- Законодательство о религиозных культах (Сборник материалов и документов) / под ред. В. А. Куроедова, А. С. Панкратова. Изд. 2-е, доп. Москва: Юридическая литература, 1971.
- Митрополит Нестор [Некролог] // Журнал Московской Патриархии. 1962. № 12. С. 17–20.
- Определения Священного Синода // Журнал Московской Патриархии. 1959. № 1. С. 11.
- Указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 апреля 1943 г. «О подоходном налоге с населения» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 17.

Литература

- Баконина [Азарова] С. Н. Нестор (Анисимов Николай Александрович; 1885–1962), митрополит // Православная энциклопедия. Т. XLIX. Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2018. С. 97–105.
- Исидор (Тушкин Р. В.), митр. Митрополит Нестор (Анисимов) и его церковная деятельность в годы хрущевских гонений (1958–1962 гг.) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 47. С. 207–218.
- Кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы. 200 лет: [книга-альбом] / авт. текстов: А. Н. Мануйлов, прот. Роман Кондратюк. Кировоград: Имэкс-ЛТД, 2012.
- Липатов А. И., иер., Азарова С. Н. Служение митрополита Нестора (Анисимова) на Новосибирской кафедре (новые материалы к жизнеописанию) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 47. С. 219–278.
- Сидора П., прот. Жизнь и деятельность митрополита Нестора (Анисимова): Кировоградские источники // Материалы научно-богословской конференции «300 лет Православия на Камчатке: Миссия Церкви в прошлом и настоящем». Москва, 12 апреля 2005 г. Москва: Изд. ПСТГУ, 2005. С. 72–79.